

Элвин замолчал, услышав эти слова. Мой голос звучал слишком подавлено, и мне стало немного стыдно за своё детское поведение, поэтому я попыталась непринуждённо улыбнуться, переводя всё в шутку. Получилось из рук вон плохо. Все называли меня Святой, но это было далеко от истины. Нет, это точно не про меня. Я совершенно не чувствовала себя особенной, и из-за слепой веры других в образ, который существовал только в их голове, моё сердце разрывалось на части с каждым вновь произнесённым «святая».

- Сэр, я.... Я переживала только за себя. Вице-генерал был тяжело ранен, но я не думала о нём, а лишь о том, как мне будет плохо, если он погибнет вот так на моих руках. Меня ужасала не его смерть, а чувство вины, которые камнем ляжет на мои плечи до конца жизни, если я не смогу спасти его.

Да, верно, в тот момент все мои отчаянные молитвы были преисполнены чистым эгоизмом. Мне казалось, если я не спасу его, то не усну до конца жизни.

Я видела, как жизнь утекает сквозь кончики его обледенелых пальцев, а лицо становится бледным и безжизненным. Я знала, что именно такое лицо будет у призрака, преследующего меня по ночам, если сейчас я не смогу вырвать его из цепких лап самой Смерти.

Я давно уже не чувствовала себя так отвратно. И, размышляя над этим сейчас, я искренне сожалею, что допустила столь жалкие, мирские порывы в своё сердце. Я очень сожалею, но я не хорошая и пушистая, на самом деле я чертовски алчна и эгоистична.

Элвин плотно сжал губы. Вот так, лицом к лицу, я наконец-то призналась во всём, что тревожило меня с момента пробуждения. В действительности я просто хотела исповедоваться хоть кому-то, дабы почувствовать спасительное облегчение.

И в первую очередь я сделала это так, как не желала слышать ничего о своей якобы святости от человека, восхвалявшего меня больше всех, который к тому же является предводителем ордена Святых рыцарей Абнела и является Светочем всего Кешмира. Поэтому я призналась.

Откровенно говоря, тогда я была расстроена, потому что все мои мысли возвращались к гибели наёмника, которому я так и не смогла помочь. И теперь, когда я думаю об этом, понимаю, что, скорее всего, причина кроется в том, что в момент его смерти моим приоритетом стало выживание, я беспокоилась лишь о себе. И даже понимая, что Тирак умирает, я не могла поставить его жизнь на первое место. На самом деле увиденная ранее смерть глубоко травмировала меня, и именно эта смерть жестоким напоминанием повисла над моей головой. Моя безопасность снова оказалась на первом месте.

Даже после того, как я замолчала, погружившись в мысли, Элвин не произнёс ни слова. Вскоре

он слегка нахмурился, склонив голову.

- Жрица, имеете ли Вы ввиду, что не могли не спасти его, поскольку не он был в приоритете, а Вы и ваши эгоистичные желания?

- Вы разочарованы?

- Нет-нет, всё совсем не так. Я просто не очень понимаю, где Вы проявили эгоистичность, — он недовольно покачал головой, и продолжил. – Поговорим о средствах и целях. Ваша цель, Жрица, состояла не в том, чтобы спасти самого сэра Тирака, а в том, чтобы спасти его ради собственного умиротворения?

Эм, кажется, он слишком увлёкся словами Канта, которые явно произвели на него неизгладимое впечатление. Я недоумённо посмотрела на него, но в итоге не смогла сдержать смеха.

Но подобная реакция с моей стороны ошарашила Элвина. Эм, разве он не пытался развеселить меня или, постойте-ка, он говорил всё это серьёзно?

- Если ответ положительный, тогда скажите мне, пострадал ли кто-нибудь от Ваших действий, Жрица?

- Что, простите?

- Жрица, Вы сказали, что действовали из-за собственного эгоистичного побуждения, но ведь в конце концов именно оно и спасло всех.

Ранее у нас был подобный разговор. Тогда я спросила его, относится ли он ко мне хорошо только из-за моих способностей. Он не дал ответа, точнее задал встречный вопрос, разочаровалась ли я, если бы он ответил «да». Тогда ему удалось смутить меня, и перевести беседу в другое русло.

Тогда я просто ожидала, что Элвин согласиться, и после этого я бы пообещала трудиться усерднее, и на этом всё бы и закончилось.

Тем не менее, он загнал меня в угол своим ответом, поставив в неудобное положение и мне пришлось объяснять, что я ни капельки не пострадаю от нашего обмена, наоборот, он тратит больше усилий ради достижения своей цели, и в общем-то бартерные отношения – хороший вариант взаимовыручки.

Вспомним это, я невольно заморгала. Мне пришлось складывать наш разговор по кусочкам, однако Элвин запомнил его с ужасающей точностью, и теперь вернул мне мои же слова. Неожиданно я почувствовала, как глаза наполнились слезами, хотя причин для них не было

совершенно.

Я и вправду не понимаю, но.... Я не могу отрицать, что каждый по-своему эгоистичен, и пока ваши личные желания не вредят другим, им можно потакать. Подобная вариация была мне близкой.

Пелена окутала глаза. Я задрожала мелкой речной рябью, когда рука Элвинираза осторожно прикоснулась к моим волосам. Точнее, он затронул ту часть, которая была срезана во время битвы. Кстати, если так подумать, моя причёска сейчас выглядела достаточно комично.

У меня были длинные красивые волосы, спускавшиеся чуть ниже талии, но во время нападения их задело мечом с одной стороны, поэтому какая-то часть теперь намного короче. Мне стало неловко из-за своего внешнего вида, и я попыталась откинуть волосы назад, но Элвин оказался быстрее. Его рука ловко скользнула по укороченной пряди, пряча последнюю за ухо.

Подушечками пальцев он нежно погладил мою щеку.

- Жрица, я не могу разочароваться в Вас, так же как и Вы не можете разочароваться во мне.

Мои щёки заалели. Элвин продолжил гладить мою голову.

Его рука оказалась огромной, и мне показалось, что он может полностью закрыть моё лицо одной ладонью. От его лёгких прикосновений я немного дрожала, чувствуя, как излучаемое им тепло, окутывает меня.

Я высказалась ему, предполагая, что мои слова огорчат его. Я действительно ожидала, что всё сложится именно так.

Вообще-то я не планировала исповедоваться ему о всех своих грехах, мне хотелось лишь объяснить, почему титул Святой не может применяться ко мне, ведь кому, как не самому светлому человеку говорить об этом? Но после этого разговора, я почувствовала подавленность и опустошённость. Опустив глаза к земле, я задумалась над тем, что он сказал.

Подняв голову спустя некоторое время, я осознала, что всё это время он неотрывно наблюдал за мной.

Тень дерева падала на его лицо из-за чего оно казалось не столь ослепительным, как всегда, но даже так его золотистые глаза сияли, наполняя меня животворящими силами. Но всё же его взгляд меня немного озадачил, поэтому я как менее незаметно отодвинулась, и спросила:

- Вы хотите ещё что-то мне сказать? Прошу, говорите. Я слушаю.

Он отрицательно покачал головой, уверяя, что всё в порядке. Вот только мне показалось или он действительно чувствовал себя, как будто не в своей тарелке? Когда я задала вопрос, его рука немного вздрогнула. Даже его глаза на мгновение всполохнули какой-то непередаваемой вспышкой, а сам он явно засмутился. Я повторила вопрос, надеясь, что в этот раз от не увильнёт от ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/43167/1541680>